По благословлению митрополита Новгородского и Старорусского Льва

Александро--Невский листок

Православная газета церкви св.блгв.вел.кн. Александра Невского • Великий Новгород Март 2014 г. №1(99)

9 марта 2014 года - 300 лет со дня прославления в Каргополе Казанской иконы Божией Матери

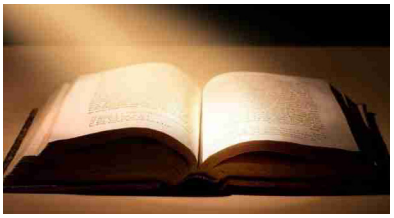
Образ Казанской-Каргопольской Богородицы – особо почитаемая и одна из первых икон возрожденного храма святого благоверного князя Александра Невского. Множество жителей Великого Новгорода и области приходят и приезжают сюда, чтобы приложиться к этому чудесному образу плачущей Богородицы.

Чудо, прославившее этот образ Богородицы, произошло в 1714 году в г. Каргополе, Олонецкой епархии, о чем было сообщено тогдашнему митрополиту Новгородскому, Великолуцкому и всего Поморья Иову (Олонецкая епархия входила тогда в состав Новгородской митрополии). 24 февраля (по ст. ст.) в среду третьей недели Великого поста в Каргополе было знамение от иконы Богородицы Казанская. Когда Марфа Пономарева молилась перед иконой, то увидела, что из правого ока иконы Богоматери истекла слеза. Благочестивая вдова сообщила об этом священнику Воздвиженской церкви Иоанну Михайлову. Священник с молебным пением перенес святую икону в храм и начал петь часы. Когда на шестом часу стали читать кафизму и начали псалом «Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся», из правого ока Богоматери опять показалась струя слез. В том же месяце, 26 числа, после утрени из обоих пречистых очей Богоматери потекли слезы. Это чудо видели многие из граждан и тогда же многие получили исцеления.

Получив известие о таком необычайном знамении от иконы Богоматери и о чудесах, митрополит Иов велел принести чудотворный образ из Каргополя в Великий Новгород. С 8 сентября по 7 ноября (по ст. стилю) 1715 года икона Богородицы находилась в Софийском соборе, а затем была возвращена в Каргополь. В Каргополе чудотворный образ был встречен крестным ходом и размещён на северном столпе Христорождественского собора – главной святыни города. Чудо, случившееся в 1714 г., и происшедшие исцеления от образа были записаны и хранились в соборе, здесь же была и грамота новгородского митрополита Иова об освидетельствовании чуда.

9 марта в день 300 -летия со дня прославления в Каргополе Казанской иконы Божией Матери в храме св. князя Александра Невского настоятель храма протоиерей Сергий Мельников совершил Божественную литургию. На водосвятном молебне было совершено особое поклонение Пресвятой Богородице пред Её святой иконой.

После Литургии все прихожане получили маленькие иконки Каргопольской Пресвятой Богородицы.



14 марта - День православной книги

450 лет назад 14 марта (1марта по ст. стилю) 1564 г. повелением Ивана Грозного и благословением митрополита всея Руси Макария вышла первая русская точно датированная книга – Апостол. Диакон Иоанн Федоров с Петром Мстиславцем вошли в историю как русские первопечатники.

«Поразмышлять, отдохнуть, помолиться лучше с печатной книгой в руках»

На вопрос, как можно способствовать развитию интереса читающей публики к серьезной православной литературе в эпоху, когда навык регулярного чтения все более вытесняется видеообразами и клиповым сознанием, отвечает председатель Издательского совета Русской Православной Церкви митрополит Калужский и Боровский Климент.

– Это серьезная проблема. Если люди старшего поколения выросли на книге, учились по ней, приобретали навыки работы с книгой в школе и институте, то современные дети растут у мониторов и телеэкранов. Школьное образование все более ориентируется не на усвоение знаний и их осмысление, а на загрузку информации. Для школы книга становится все менее востребованной, и, согласно форсайт-проекта «Детство 2030», необходимость в ней скоро совсем отпадет. Но обилие и легкодоступность визуальной информации атрофирует способность мыслить, человек не учится размышлять, сопоставлять, анализировать, делать выводы, он настроен только на поверхностное восприятие. А духовная литература должна быть осмыслена, воспринята не только рассудком, но и прочувствована. Вера зарождается в сердце, а поэтому и прочитанное должно дойти до сердца, чтобы изменить жизнь человека.

Необходимо возрождать традицию чтения, в том числе семейного, приучая людей с детства любить и чаще обращаться к классической печатной книге. Книга на всю жизнь остается собеседником, учителем, утешителем. В плане духовного совершенствования ее не могут заменить электронные носители. Читая с экрана, человек не только больше напрягает силы и быстрее утомляется, но, находясь в интернете, он чаще отвлекается на сообщения, поступающие на открытые во время чтения мессенджеры и социальные сети. А также, стоя на молитве, удобнее читать по отпечатанному молитвослову. Итак, поразмышлять, отдохнуть, помолиться лучше с печатной книгой в руках.

Чтение духовной литературы требуется постоянно для правильного развития личности, для предохранения ее от разрушения, как необходимо питание нашему организму. Когда люди это поймут, они сами будут стремиться к чтению, к серьезной книге. Государство также должно признать, что душеполезное чтение необходимо для укрепления самосознания и здоровой ментальности нации.

Книга должна быть именно назидательной, научать непреложным истинам, являть примеры из истории, достойные восхищения и подражания. Она призвана давать ответы на любые повседневные вопросы, донося до ныне живущих мудрость прошлых столетий. Чтение должно способствовать раскрытию внутреннего мира и духовному преображению каждого читающего.

Ежегодно проводимый Издательским советом конкурс «Просвещение через книгу», а также православная книжная выставка «Радость слова» направлены на популяризацию чтения православной книги.

В 2013 году главного приза конкурса «Просвещение через книгу» удостоено Издательство Белорусского Экзархата за факсимильное издание Полоцкого Евангелия.

Лучшее художественное произведение: Александрова Т. Л. «День рождения Лукана»; Болотина Д.И. (составитель) «Воскресение Христово видевше… Пасхальный сборник для детей и взрослых»; Подистова Л. «Муромская быль. Сказание о Петре и Февронии»

Лучшая детская книга: Алмазов Б.А. «Святой благоверный князь Александр Невский»; Сочинение Эмиля Дубо в переводе и обработке Анны Хвольсон «Среди цветов. Рассказы старого садовника»

Лучшая духовно-патриотическая книга: Разумовский Ф.В. «Кто мы? О земле, земном отечестве и государстве»; Замостьянов А. «Суворов. И жизнь его полна чудес…»

Лучшая книга для молодежи: Протоиерей Андрей Ткачёв, «Возвращение в рай» и др. рассказы; Дворкин А.Л. «Моя Америка»; Дробышевская Н.А. «Не должны быть потеряны дети»

Весь список книг,
отмеченных в 2013 году
дипломами VIII конкурса
«Просвещение через книгу»,
размещен на сайте anhram.ru
в разделе БИБЛИОТЕКА

«АПОСТОЛ» ИВАНА ФЕДОРОВА

Иван Федоров и Петр Мстиславец около года работали над книгой «Деяния апостольские, послания соборные и святого Павла послания», более известной под кратким названием «Апостол». В послесловии к книге, которая вышла в свет 1 марта 1564 г., говорится: «По повелению благочестивого царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси и по благословению преосвященного Макария митрополита начали изыскивать мастерство печатных книг... в 30-й год царствования его благоверный царь повелел устроить на средства своей царской казны дом, где производить печатное дело». Это — первое письменное свидетельство о начале русского книгопечатания. Наличие авторских предисловий и послесловий, написанных живым разговорным языком от имени печатника, - отличительная особенность книг Федорова.

В послесловии к «Апостолу» сообщается, что эта книга издана для «украшения» новых храмов, построенных в Москве и особенно в Казани и ее окрестностях, присоединенных в 1552 г. к Московскому государству. Новые церкви требовалось обеспечивать богослужебными книгами, однако, как свидетельствуют авторы предисловия, старые рукописные книги содержали множество ошибок и неточностей, поэтому Иван IV решил организовать на казенные средства типографию, в которой бы книги не только печатались, но и предварительно тщательно выверялись и редактировались.

Что представляет собой книга, с которой началась история русского книгопечатания? Она состоит из 6 ненумерованных и 262 нумерованных листов, формат страниц составляет 285 х 193 мм, отпечатана книга в два цвета. Специально для нее Иван Федоров и Петр Мстиславец разработали и отлили шрифт на базе московского полуустава. Отлитые шрифты прекрасно читаются, заставки, концовки, заглавные буквицы отличаются удивительной тонкостью работы. Все они сопровождаются издательским знаком самого первопечатника – инициалами «И.Ф.». В художественно-техническом отношении книга выполнена безукоризненно. Бесспорно, что и Федоров и Мстиславец к этому времени были уже опытными мастерами, в совершенстве владевшими всеми тонкостями типографского искусства.

С первого взгляда книга поражает необыкновенной красотой оформления. В издании много иллюстраций. Страницы «Апостола» украшены 46 заставками, отпечатанными с 20 досок. При этом мастера успешно разрешили трудности, связанные с двухцветной печатью: во многих старопечатных книгах присутствует смещение красок, но в «Апостоле» краски положены с поразительной точностью. Считается, что Иван Федоров использовал здесь новый способ двухкрасочной печати с одной печатной формы в два приема.

При создании «Апостола» Иван Федоров проявил себя и как замечательный мастер книжной гравюры. Он самолично снабдил свой «Апостол» заставками, буквицами и большой гравюрой апостола Луки. Причем фигура апостола значительно отличается от принятых в то время московской традицией изображений человеческого облика. Эта фигура объемна - изображение приближается к реалистическому.

«Апостол» был напечатан очень большим по тем временам тиражом — от 1000 до 1500 экз. Из них до наших дней сохранилось не менее 47 книг (по другим данным — около 60).

Львовский 264-страничный «Апостол» Ивана Федорова увидел свет через 10 лет после московского - 15 февраля 1574 года. Он стал первой в Украине точно датированной печатной книгой. Шрифт и часть заставок в ней были заимствованы из московского «Апостола», но концовки и узорные инициалы были изготовлены заново. Кроме гравюры с изображением евангелиста Луки, повторяющей с некоторыми изменениями гравюру московского издания, во львовском «Апостоле» помещены еще две иллюстрации: родовой герб гетмана Ходкевича и сложная композиция из замысловато сплетенных ветвей, на фоне которых симметрично расположены герб города Львова и типографский знак Ивана Федорова — герб рода Рагоза. Но самое важное отличие львовского «Апостола» от московского издания — это 9-страничное послесловие, написанное Иваном Федоровым и озаглавленное как «Настоящая повесть показывает, откуда началась и как создавалась эта печатня». В послесловии обстоятельно рассказывается о тех событиях, которыми были наполнены годы, предшествовавшие Львовскому периоду жизни первопечатника, о причинах, побудивших его прекратить типографскую деятельность в Москве.

Предполагают, что львовский «Апостол» был напечатан в количестве 1000—1200 экз. К сегодняшнему дню сохранилось лишь 85 книг.

«Друкарь книг, пред тем невиданных»

До наших дней не сохранилось документов, проливающих свет на истинное происхождение Ивана Федорова. Лишь приблизительно можно назвать дату его рождения — около 1510 года. Имя его в разных источниках называется по-разному: Иван Федоров, Иван Москвитин, Иван Федорович (Ходорович, Хведорович). На его надгробной плите высечено«Иван Федорович», поэтому ряд исследователей полагает, что именно так и звали этого человека, а Федоров — московский вариант произношения его имени.

На основе геральдических знаков, которыми пользовался печатник, ученые приходят к заключению, что он происходил из белорусского шляхетского рода Рагоза. Белорусские исследователи высказывают мнение, что Иван Федоров-Федорович был родом из села Петковичи, что на границе современных Минской и Брестской областей.

Из архивных документов известно, что некий «Johannes Theodori Moscus» учился в 1529—1532 годах в Краковском университете и в 1532 году получил там степень бакалавра; возможно, речь идет об Иване Федорове. Это же имя встречается в списках студентов немецких учебных заведений той поры.

Независимо от того, где именно учился Иван Федоров, несомненно, он имел тесные связи с просвещенными людьми Европы, владел несколькими языками — греческим, латинским, польским, при этом отлично разбирался в тонкостях церковнославянской грамматики, прекрасно знал не только издательское, но и артиллерийское дело — отливал пушки, изобрел многоствольную мортиру с взаимозаменяемыми частями.

Существует предположение, что печатник Петр Мстиславец, товарищ и напарник Ивана Федорова и также выходец из Белоруссии, был учеником белорусского просветителя и основателя восточнославянского книгопечатания Франциска Скорины (1490—1551). Характерно, что свою издательскую деятельность в Вильнюсе Франциск Скорина тоже начинал с «Апостола».

В 1550—1560 годах Иван Федоров служил дьяконом церкви Николая Чудотворца Гостунского в Московском Кремле. Именно в это время в Москве начинаются первые эксперименты по организации книгопечатного дела. В сохранившихся документах, относящихся к 1556 году, упоминается «мастер печатных книг», «печатный мастер» Маруша Нефедьев, состоявший при царском дворе, которому Иван IV давал поручение привезти из Новгорода еще одного мастера, Васюка Никифорова. В это же время в Москве было отпечатано несколько «анонимных» книг, которые не имели выходных данных и не указывали, кто отвечал за их выпуск.

Свою издательскую деятельность Федоров начал в 1563 году вместе с Петром Мстиславцем. Первой авторизованной и точно датированной русской печатной книгой стал знаменитый «Апостол», вышедший 1 марта 1564 года.

После «Апостола» двумя изданиями (в сентябре и октябре 1565 года) вышел «Часовник». Но в начале следующего года печатники внезапно покинули Москву. Впоследствии, уже работая во Львове, Иван Федоров в послесловии к львовскому «Апостолу» обстоятельно изложил причины, побудившие его и Петра Мстиславца уехать из Москвы: их типографская деятельность прекратилась из-за «великих преследований от многих начальников и священноначальников и учителей злонравных, ненаученных и неискусных в разуме людей, которые ни в грамматических тонкостях навыка не имеют и духовным разумом не наделены» и переписчиков, не желающих терять заработок.

Уехав в Литву, Федоров и Мстиславец организовали типографию в Заблудове, имении гетмана Ходкевича, известного мецената и просветителя. Здесь они выпустили «Евангелие учительное» — свое последнее совместное издание. После 1569 года многолетнее содружество печатников прервалось. Мстиславец уехал из Заблудова. Федоров в 1570 году еще отпечатал у Ходкевича «Псалтырь» с «Часословцем», но в 1572 году перебрался во Львов. Здесь при помощи украинских мещан из Львовского братства при Успенской церкви Свято- Онуфриевского монастыря ему удалось организовать новую типографию. Обитель преподобного Онуфрия Великого была основана еще при галицко-волынских князьях в XIII в. и заново отстроена в камне в XVI столетии знаменитым ревнителем Православия и борцом с Брестской унией князем Константином Острожским. В этой обители и была размещена типография, в которой Иоанн Федоров

День православной книги

в 1574 г. повторно отпечатал свой знаменитый «Апостол» - первую в Украине точно датированную печатную книгу. Здесь печатались богослужебные и богословские книги, которые были так нужны в это время на западно-русских землях, отторгнутых Польшей и подвергавшихся невероятному натиску католиков. Книги оказали огромную поддержку галицким русинам, отстаивавшим свою православную веру от униатских происков.

5 декабря 1583 года Иван Федоров скончался. Его похоронили на кладбище Онуфриевского монастыря. На могиле установили надгробную плиту с типографским знаком первопечатника и лаконичной надписью: «Друкарь книг, пред тем невиданных» и не постеснялись указать в надписи на памятнике, что издатель первых на западно-русских землях книг был родом «москвитин».

После Брестской унии 1596 года жизнь православных в Речи Посполитой превратилась в нескончаемое гонение от католических властей. Во Львове православные защищались от навязываемой им унии более столетия. Лишь к началу XVIII в. принудили сломленную Галицию признать власть папы Римского. В Онуфриевском монастыре водворились ревностные насадители католицизма — монахи-базилиане, которые стали хозяевами монастырской типографии. Надгробие Ивана Федорова было перенесено внутрь храма и вмуровано в пол неподалеку от входа. Место захоронения было потеряно, хотя среди прихожан храма сохранялось воспоминание о том, что погребли Ивана Федорова к северо-востоку от монастырской башни-звонницы.

В 1903 году, при перестройке Онуфриевского храма, предпринятой базилианами, надгробная плита погибла — ее замуровали в стену. К счастью, ее успели обмерить, зарисовать и сфотографировать приезжавшие из России представители Императорской археологической комиссии. Была даже сделана гипсовая копия.

В начале XX в. реформированное греко-католическим митрополитом Андреем Шептицким униатство активизировало свою деятельность. С подачи австрийских властей греко-католическая церковь Галиции становится вдохновительницей движения украинских националистов. В эти годы была уничтожена надгробная плита сына первопечатника — Ивана Ивановича Федорова, — также погребенного в Онуфриевском монастыре.

При Советской власти Онуфриевская церковь была закрыта вместе с базилианским монастырем. Однако ее объявили памятником архитектуры и даже отреставрировали. В храме был открыт музей первопечатника Ивана Федорова, где экспонировались уникальные старопечатные книги: знаменитые «Апостолы» — московской и львовской печати, Острожская Библия и другие раритеты. Тогда же примерно на том месте, где некогда был погребен первопечатник, была вновь положена надгробная плита, воссозданная по фотографии. Рядом с ней была воздвигнута многофигурная скульптурная композиция, изображавшая диакона Иоанна и его учеников — Петра Мстиславца и Андроника Невежу. А вблизи от Успенской церкви, рядом с которой стояло несохранившееся здание первой львовской типографии Иоанна Федорова, великому первопечатнику в 1977 году поставили памятник.

Во времена «перестройки» как ни просили православные верующие возвратить им знаменитую в истории Галицкого Православия обитель, власти решили передать храм греко-католикам. Музею было предписано покинуть церковные стены. Коллекциям был нанесен серьезный урон. Восстановленная в советское время могила первопечатника была уничтожена уже во второй раз. Пропала надгробная плита, исчез из монастыря и памятник Иоанну Федорову. В ходе «благоустройства» базилианского монастыря в 1990-е годы погибли почти все древние захоронения. В течение нескольких недель с поруганного погоста Онуфриевской обители самосвалами вывозили землю, перемешанную с костями. На месте православного кладбища Онуфриевского монастыря появились цветники. Но и этого показалось мало ревнителям антимосковской брани. На исходе 1997 года городские власти Львова приняли решение демонтировать памятник Ивану Федорову близ Успенской церкви. К счастью, благодаря протестам русской общественности этот акт вандализма не удалось совершить.

Хочется надеяться, что память о подлинных героях украинской истории будет возрождена и имя великого первопечатника диакона Иоанна Феодорова вновь займет в ней достойное место.

По материалам сайта Седмица.Ru

Епифаний Премудрый – создатель первого жития преподобного Сергия Радонежского, «первый профессиональный русский писатель»

Имя Епифания Премудрого в обширной литературе, посвященной исследованию его творчества, всегда сопровождается торжественными оценочными определениями – выдающийся, талантливый, глубоко образованный и даже «первый профессиональный русский писатель». И в светских и в богословских филологических трудах его главной заслугой, духовным подвигом признается создание двух житий – Сергия Радонежского и его старшего брата Стефана, епископа Пермского. Тексты этих произведений служат косвенными источниками сведений и о самом Епифании, помогают восстановить некоторые обстоятельства его жизни. Именно начальные главы «Слова о житии и учении святаго отца нашего Стефана бывшаго в Перми епископа … от него же и крещении быша пермичи» позволяют думать, что Епифаний родился в Ростовской земле и был сверстником Стефана. Вместе с будущим Пермским епископом он учился в Ростовском монастыре Григория Богослова и был с ним дружен: он пишет, что нередко «спирахся» со Стефаном о понимании текстов, «распытывая» смысл написанного, и бывал ему иногда «досадитель». В молодых годах Епифаний становится иноком Ростовского монастыря и продолжает заниматься «книжным художеством». «В граде Ростове, – указывает он сам, – у святого Григория Богослова, в монастыри… книги многы бяху ту доволны».

О том, что в Григорьевском монастыре действительно имелось большое книжное собрание, можно судить по тому, как часто и искусно в текстах своих произведений Епифаний использовал цитаты из древних авторов. В.О.Ключевский писал: «По цитатам и трудам его видно, что он читал хронографы, палею, лествицу, патерик и другие церковно-исторические источники». Он прекрасно знал Псалтирь, Новый завет и ряд книг Ветхого завета, был хорошо начитан в святоотеческой и агиографической литературе: например, в Житии Стефана Пермского приведено 340 цитат из Священного Писания, в том числе 158 – из Псалтири.

Создавая восторженную похвалу Стефану, Епифаний писал, что тот уже в юности был «как древо плодовитое, посаженное у источника водного, что он «святые книги писал хитро, и гораздо, и борзо», а «желая большего разума... изучил он греческую грамоту, и книги греческие изучил, и добре читал их, и всегда имел их при себе». Все эти оценки и характеристики можно отнести и к самому Епифанию, которого считали одним из самых образованных людей своего времени, за что и стали называть Премудрым. Так же, как Стефан Пермский, он знал греческий язык и использовал в своих сочинениях греческие слова: в Житии Сергия Радонежского, рассказывая о медведе, которого приручил Преподобный, он называет его греческим словом – «зверь, именуемый аркуда». Однако при этом о себе самом Епифаний пишет в уничижительном тоне: «Худ разум и промысел вредоумен, не бывшю ни в Афинах от уности, и не научился у философов их ни плетения риторьска, ни витийскых глагол, ни Платоновых, ни Аристотелевых бесед не стяжал, ни философия, ни хитроречия не навыкох».

Однако сочинения Епифания Премудрого, например, «Слово о житьи и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русского», подтверждают обратное: их автор был знаком с трудами Платона и Пифагора, «великого Дионисия» (Дионисия Ареопагита), с «Диоптрой» Филиппа Пустынника. Кроме того, из Похвального слова Сергию Радонежскому, надписанного именем Епифания, следует, что он много путешествовал и побывал в Константинополе, на Афоне и в Иерусалиме. До нас дошло также «Сказание» Епифания «мниха», в котором содержится подробное описание пути в Иерусалим.

Современники называли Епифания Премудрого учеником Сергия Радонежского: Пахомий Серб, переработавший в XV в. первоначальный текст Жития Сергия Радонежского, в послесловии к нему писал, что Епифаний Премудрый «много лет, паче же от самого взраста юности», жил вместе с Троицким игуменом. Определенно из-

День православной книги

вестно только то, что в 1380 г. Епифаний Премудрый жил в Троице-Сергиевой лавре и был тогда уже взрослым, грамотным, опытным книжным писцом и «изографом». Сохранился написанный им там в это время Стихирарь, с целым рядом содержащих его имя приписок, в том числе о событиях в монастыре уже после Куликовской битвы.

После смерти своего учителя в 90-х годах Епифаний переселяется в Москву. Здесь произошло очень важное событие в его судьбе: он познакомился с Феофаном Греком, который, как он пишет, любил к нему ходить беседовать. Об этом мы также узнаем из текста послания Епифания архимандриту Кириллу. Только из этого послания известно, что Феофан Грек расписал более сорока каменных церквей в Константинополе, Халкидоне, Галате, Кафе, Великом и Нижнем Новгородах, в Москве, а также «каменную стену» у князя Владимира Андреевича и терем у великого князя Василия Дмитриевича. Но самым ценным для нас является включенный в текст послания рассказ о личных впечатлениях автора от общения с Феофаном Греком. Епифаний вспоминает о его великом таланте и обширной образованности, отмечает необычайную свободу поведения художника, который, работая, никогда не смотрел на образцы, беспрестанно ходил и беседовал, причем ум его не отвлекался от живописи.

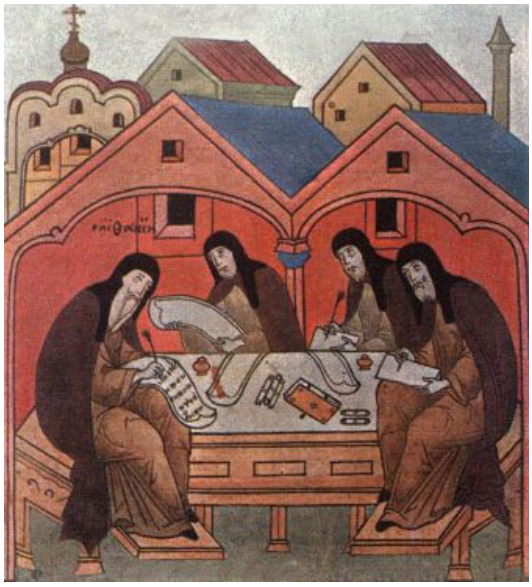
Главным делом жизни Епифания явилось создание жития его учителя Преподобного Сергия. Житие Сергия Радонежского в епифаниевской редакции было закончено в 1417-1418 гг., через 26 лет после смерти Преподобного. В предисловии к нему автор-«списатель» так объясняет причины, побудившие его к писанию: «Дивлюся же, како толико лет минуло, а житие святаго старца не писано было … и никто не дерзняше писати о нем, ни дальний, ни ближний, ни больший, ни меньший». Но, пишет он, «любовь и молитва Преподобнаго того старца привлачит и томит мой помысл и принуждает глаголати же и писати… ». Сквозь плетение словес – стиль орнаментальной прозы, созданный Епифанием Премудрым, – слышится искренний голос ученика-повествователя. Сергий Радонежский у него не только подвижник, человек святой жизни, создатель великой Лавры, но и человек удивительной чистоты и простоты. Епифаний сравнивает своего учителя с «некыми санолюбцами» и с насмешкой, необычной для житийного текста, пишет о них: «друг пред другом скачущее, верътящеся и прехватающе…». В изображении Епифания Преподобный Сергий прежде всего труженик, но не только на духовной ниве. Он в прямом смысле принимает на себя тяготы других – трудится «как купленный раб», ходит в рубище, так что пришедший в монастырь крестьянин (главка «О худости порт Сергиевых и о некоем поселянине») не хочет признавать в нем игумена. Именно эти качества прославляет Епифаний, искусно сплетая в последней части жития похвалу своему великому учителю: «…отцамъ отець и учителем учитель, наказатель вождем, пастырем пастырь, игуменом наставник, мнихомъ начальникъ… сущий вождь…».

К настоящему времени «Житие Сергия Радонежского» уже имеет собственную историю, почти на семьсот лет пережив своего создателя, Епифания Премудрого. И это свидетельствует не только о большом писательском мастерстве автора, но и о его высоких душевных и духовных качествах, позволивших создать произведение, сохранившее для потомков великое духовное значение Преподобного Сергия.

Можно надеяться, что в год 700-летия со дня рождения Сергия Радонежского не будет забыт и труд его ученика преподобного Епифания Премудрого, что он вновь послужит для того, чтобы «восстановить в памяти знающих и рассказать незнающим дела и жизнь великого святителя, и провести читателя через ту особенную, горнюю страну, где он живет, откуда светит нам немеркнущей звездой».

В. Г. Дидковская, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы НовГУ им. Ярослава Мудрого

Полную версию доклада, прочитанного 20. 02. 2014 на научно-практической конференции «Иконография преподобного Сергия Радонежского», читайте на нашем сайте **anhram.ru** в разделе **БИБЛИОТЕКА**



Поэт и прозаик Ольга (Олеся) Николаева

К православной вере пришла еще в 70-е годы. В 1982 году была на послушании в Пюхтицком монастыре. В 1987-1989 годах – чтец и певчая в Преображенском храме в подмосковном поселке Переделкино. В 1992-1993 гг. преподавала древнегреческий язык иконописцам Псково-Печерского монастыря. Жена московского священника Владимира Вигилянского.

«Существует такое мнение, что христианская литература — это что-то такое маргинальное, отжившее, что христианский или православный писатель — это что-то вроде какого-то писателя-мариниста. Тот пишет все время о море, о рыбной ловле, о кораблях, а христианский писатель пишет только о покосившихся крестах на погостах или о кадильном дыме. Мне кажется, это неверное представление. Мы ведь можем брать за основу отношение к человеку: как видится в том или ином произведении человек. Если в центре литературного произведения стоит этот человек — описанный как образ Божий, с его падениями, но и с теми благодатными озарениями — разве мы не можем рассматривать это произведение как православное?»

Олеся Николаева

Беседу о православной литературе митрополита Илариона, ведущего передачи «Церковь и мир» на телеканале «Вести-24», с Олесей Николаевой читайте на сайте **anhram.ru** в разделе **БИБЛИОТЕКА**

Пока живет человек, непрестанно с ним происходит нечто, творится, выпадает на долю, случается и стрясается. Дорога его на буграх подпрыгивает, раздваивается, расчетверяется, восьмеричной дробью шарахается на знак бесконечности, мелкой восьмушкой по нотному стану мечется - скрипичный ключ вконец заржавел, и ворота не отпираются.

...Несколько раз останавливался, озирался в испуге, пятился - почему-то оказывался впереди.

Торопился, летел сломя голову и потому сильно отстал.

Решил срезать угол, пройти напрямик - и заплутал.

Заблудился, запутался, потерялся, а оказалось,- уже пришел.

Жалок человек и наивен и отзывчив на похвалу. Скажите ему что-нибудь приятное о его делах или о нем самом, и он тут же сделает к вам крохотный, чуть заметный шажок.

И глаза у него непременно увлажнятся, расширятся, и что-то дрогнет в лице. И, словно ветер, теплое, сладостное волнение его всколыхнет. И он наморщит от напряженья лоб, чтобы это скрыть, и почешет нос, и ковырнет землю носком.

И ему тоже захочется сказать вам что-нибудь этакое в ответ, поддержать, что и вы - неплохи. И он с участием потрясет вам руку, похлопает по плечу, заглянет в глаза.

А потом, мысленно провожая вас взглядом, подумает: симпатичный все-таки человек! И совсем не глуп.

Даже большое добро, сделанное человеку, забывается им скорее, чем крошечная похвала. Свойственно человеку желание быть отмеченным, получить плюс - гирьку на весах бытия.

Неустойчив все-таки человек - то и дело дает крен: из стороны в сторону пошатывается, покачивается, словно маятник, подвешенный к небесам.

То он мучается:

- Я бездарен, и мне тошно жить! То - выкрикивает:

- Я прекрасен, но это не нужно здесь никому, этого не замечает никто!

И только заботы жизни, вязкая ее суета заземляют, уравновешивают его.

Жалок человек и наивен, когда говорит:

- Оставьте меня в покое, дайте же мне покой!

Потому что - если в нем самом нет покоя, кто может его ему дать?

Удивительно, как человек изворотлив, как он живуч! Чем только не способен гордиться, хвастаться человек! Что только в себе не отыщет, чтобы сделать точкой опоры, рычагом, мир поворачивающим к себе.

- У меня - самые малосольные огурцы!
- У меня - самая больная в больнице печень!
- У меня - самые черные мысли, каких не было никогда и ни у кого!
- А у меня - самые-самые непростительные грехи!

Говорят, человек штучен и неповторим. Никогда на свете не было такого же человека и не будет впредь. Только тот, кто любит его, понимает, что это - так.

И если не было бы Того, Кто способен это вместить, каждого человека знать по имени и в ЛИЦО,- суетна была бы вся эта бурлящая пестрота, сдерживаемая общими именами Петров и Павлов, Лазарей, Марий, Марф.

Странное носит в себе человек чувство своей неловкости, стыда, вины. Словно готов у целого мира просить прощения, что он - не такой: то своего роста стесняется, то полноты с худобой. Волосы зачесывает с затылка на лысину, невзрачное лицо отворачивает, простоту свою пытается маскировать, словно какое вещественное доказательство, улику против себя. Бедность свою за спиною прячет, прикрывает, как дверь. В благополучии - прибедняется, в праздности - кивает на головную боль. Проигрывая, - хорохорится, палкой в землю стучит. Побеждая, - так сдержанно начинает покашливать, озабоченное делать лицо.

Томится в тихом унынии, разоблачений боится, преображенья не чает, чудес не ждет.

–Суета,- говорит человек, как же она изматывает меня! Если бы не было суеты, о, каким бы я был! Мысли свои додумывал бы до конца! Вглядывался бы вдумчиво в происходящее и - прозревал! Накапливал бы золотые энергии, как пчела - мед. Возрастал бы, как кедр Ливанский, - до самых небес.

А заглянет к себе вовнутрь - там неприбранно, там темно. Духота. Маленькие паучки висят по углам. Некуда приткнуться и - шаром покати.

И опять человек выскакивает оттуда на бледный свет. Гонится за чем-нибудь пестреньким, мелькающим впереди, отсвечивающим, рябящим, отвлекающим ум.

Человек показывает на это пальцем и вздыхает: вот - жизнь.

Посмотрите на человека, когда он моет, чистит, украшает себя, тщательно скребет кожу, зажмуривает глаза, надувает щеки, намыливая лицо. А потом - такой ровненький, тонкий проводит пробор и какой-нибудь даже галстук повязывает или шейный платок.

А потом - новенький и нарядный - в зеркало на себя глядит, и такая как бы даже критическая складка у него меж бровей. А на самом деле ему неловко и себе показать, что он доволен собой. И он, поворачиваясь, немой задает вопрос: ну как?

И тот, кто справа от него стоит, поглядывает на него с нежностью, с умилением, думая примерно так:

- Прекрасен все-таки человек, когда он полон надежд, когда готов к чудесам!

А тот, кто слева располагается от него, посматривает на него зло и насмешливо, норовит посадить пятно.

- Ишь, вырядился, - говорит.- Но и это не поможет ему.

Любит он человеческую досаду, огорченный возглас:

- Ну вот вечно так!

Близорукий все-таки человек: не замечает того блаженства, которое носит в себе - все мается своим желанием лучше жить.

Все-то ему мерещится - измени он что-нибудь здесь, на земле, переставь, поменяй местами это и то, - сразу такое приветливое, гуманное у мира станет лицо. Получи он другого правителя, заведи порядок иной, - и зло пойдет на попятную, скроется в куче песка. Солнце будет светить приятнее, прохладительнее станут дожди. И человек сделается блаженнее и все проблемы свои решит.

Негодующе поглядывает он на противников, которые стоят поперек, - не проехать из-за них, не пройти. И сам себе говорит: это все они виноваты, это все из-за них!

Перья дрожат на его серебряном шлеме, меч позвякивает на бедре: заманчиво человеку по-своему повернуть мир.

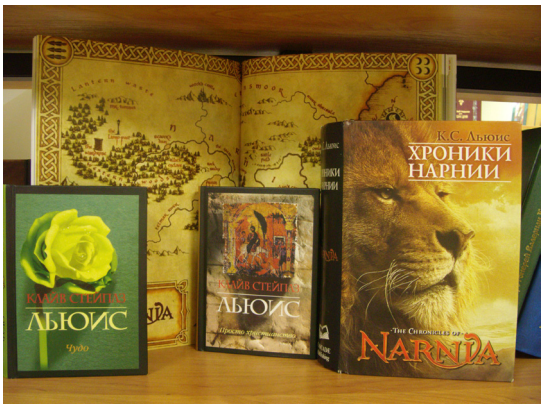
А меж тем - вот уже который день он не может справиться с насморком, носит в руке платок.

Из цикла стихотворений в прозе «Апология человека». Печатается по изданию «Апология человека», Издательство Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2004 год.

Клайв Льюис на книжной полке приходской библиотеки

Интересно наблюдать за людьми, впервые пришедшими в библиотеку при церкви. «Хроники Нарнии» Клайва Льюиса им явно кажутся здесь не на месте.

Между тем в англоязычном мире Льюис больше известен своими христианскими проповедями, которые привели к вере многих атеистически настроенных читателей. При этом сам писатель не имел ни священнического сана, ни даже диплома о богословском образовании. Все, что у него было, - это живая вера, которую он стяжал, пройдя сложным духовным путем через скептицизм, атеизм, оккультизм и прочие «измы», хорошо знакомые тем, у кого, по меткому выражению Пушкина, «ум ищет божества, а сердце не находит». Сам Льюис считал, что «Бог каждого ведет к себе кратчайшим путем, даже если этот путь – окружной».



Клайв Льюис родился в ирландском Белфасте, в благополучной, или, как сказали бы в Англии, добропорядочной семье: отец его был адвокатом, мать – дочерью священника. Когда мальчику было семь лет, у его матери обнаружили рак. «Я обращался к Богу (как я Его себе представлял) без любви, без почтения, даже без страха. В том чуде, которого я ждал, Бог должен был сыграть роль волшебника; сделав то, что от него требовалось, Он мог уйти… Интересно, что неудача никак не подействовала на меня. Дело, видимо, в том, что убежденность, которую я возбуждал в себе, не имеет никакого отношения к вере, и потому разочарование ничего не изменило», - так пишет о своем раннем религиозном опыте Клайв Льюис в духовной автобиографии «Настигнут радостью».

Отход от веры начался в период обучения в Малвернколледже, одной из известных частных школ Англии. Помогла посеять сомнение воспитательница, которая сама «заблудилась в лабиринте оккультизма». Она рассказывала о невидимом мире, Откровениях, Высшем Разуме, возбуждая у доверчивых слушателей страсть к сверхъестественному. «Расплывчатая умозрительность оккультизма размывала четкие истины, … Высшая Мысль не требовала ни веры, ни послушания, и мне это понравилось», - с горечью сознается Льюис.

Во время Первой мировой войны Льюис ушел добровольцем на фронт, попал в Нормандию, был в окопах при Сомме. В госпитале, на больничной койке, открыл для себя Герберта Честертона, чей «Вечный человек», написанный с долей английского юмора, произвел на него неизгладимое впечатление. Это был поворот к христианству.

Важную роль в обращении Льюиса сыграл его оксфордский друг и коллега Джон Рональд Толкин, с которым с конца 20-х годов они вели постоянные споры о вере и литературе, образовав клуб «Инклинги», куда входили и другие их друзья-филологи. На заседаниях клуба рождались и обсуждались творческие замыслы, из которых потом выросло немало литературных шедевров, один из которых - «Властелин колец». Постепенно, от спора к спору, от книжки к книжке, Льюис от атеизма перешел к идеализму. Затем по воскресеньям стал ходить в церковь, беседовал со священниками. Но оставалось непонимание, для чего нужна вся обрядовая сторона веры, как жить, если признать, что твоя душа принадлежит Богу.

«Я очень хорошо помню миг, когда прошел последний отрезок пути, хотя едва ли понимаю, как это случилось», - признается он. До этого Льюис публиковал свои произведения, посвященные духовным поискам, но только принятие Христа дало ему такой приток новых мыслей и чувств, что он стал беседовать об этом со студентами, друзьями и в итоге свои размышления начал оформлять в виде популярных религиозных трактатов. Первым был написан трактат «Страдание», где Льюис разъясняет и доказывает читателю основы христианской веры. Выход трактата в 1940 году совпал с началом Второй мировой войны, когда многие обратились к Богу. Льюиса стали приглашать выступать перед разными аудиториями и предложили вести беседы о христианстве по радио. Встречи с разными людьми, вопросы дали пищу для дальнейшего развития темы духовной жизни христианина. Льюис пишет трактат-притчу «Письма Баламута». Сама идея рассказать людям об искушениях устами беса показалась Льюису оригинальной, но впоследствии он не считал книгу удачной. Однако именно «Письма» принесли ему первую громкую славу. Далее выходит цикл «Просто христианство», потом трактат «Чудеса». Ученую аудиторию проповеди Льюиса задели за живое. Были устроены дебаты, где против Льюиса выступила философ-аналитик христианского вероисповедания из Кембриджа Элизабет Энскомб, и Льюис как проповедник потерпел поражение. Хотя сама Энскомб так не считала. Тем не менее, обжегшись на философах, Льюис обращается к детям и создает одну за другой свои «Хроники Нарнии», сделавшие его знаменитым детским писателем.

Православная семья

Диафильмы вместо мультиков, или новый старый ритуал

Когда мы включаем ребёнку телевизор, какую цель мы преследуем? В лучшем случае — развлечь ребёнка, а чаще — чтобы самим отдохнуть от него. Вот и включаем, что попало, не задумываясь о том, что это даст ребёнку. А задуматься об этом стоит, и не оставлять ребенка одного общаться с экраном, а смотреть фильм вместе с ним. При этом все равно следует помнить: какими бы «правильными» ни были фильмы, набирать опыт общения, формироваться, взрослеть лучше в реальной жизни. Дети усваивают информацию намного эффективнее, чем взрослые, во-первых, запоминают всё гораздо быстрее, а во-вторых, непосредственно, без внутренней критики, воспринимают её.

Телевизионный опыт ограничен, он погружает ребёнка в мир эмоций и переживаний, но не даёт свободы действия, а ведь опыт, основанный на своих пробах и ошибках гораздо ценнее, чем пример мультипликационных персонажей. То, что компьютер или телевизор утомляет и перевозбуждает нервную систему, но при этом не развивает ее и мозг - это факт. Отказ от чтения книг в пользу просмотра видео обедняет человека и делает его менее творческим, считает патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Для детей раннего возраста просмотр мультфильмов вообще не желателен, потому что в мультиках часто меняются кадры, нужно соотносить изображение и звук, кроме того, современные мультики вообще очень быстрые, ребенок не успевает следить за сюжетом, половину не понимает, в итоге кроме большой нагрузки на нервную систему ничего не получает. Хорошей альтернативой мультфильмам могут стать диафильмы: кадры меняются с той частотой, которая удобна для ребенка, текст читает мама (знакомый голос, опять же удобный темп), да и сама атмосфера диафильмов завораживает.

Оказывается, их и сейчас можно смотреть: продаются и фильмоскопы, и пленки, да и оцифрованных диафильмов много в интернете. Вот мнения тех, у кого появился новый ритуал - вечерний семейный просмотр диафильмов.

- Это очень славная традиция, похожая на чтение книжки и просмотр мультиков одновременно, взрослые читают текст к диафильму, детишки с удовольствием слушают.

- У нас в жизни так мало ритуалов, особенно, семейных. Просмотр диафильмов - один из таких чудесных ритуалов!

- Диафильмы - забытая атмосфера дружеского общения: натягивание простыни, выключение света и тихий голос мамы в темноте ...

- Кто не знает - диафильм это пленка с цветными слайдами, которая проецируется на экран. На каждой картинке есть текст. Важно просто дождаться вечера и включить проектор с интересным диафильмом.

- Теперь их можно выводить на экран телевизора. Красота! Конечно, утрачивается некий шарм, но и такой вариант гораздо лучше и интереснее банального просмотра мультиков.

- Диафильм можно прервать, чтобы что-то спросить, можно подойти поближе и все разглядеть. В диафильмах сюжет не ускользает, как в кино. Просмотр диафильма сродни совместному чтению книг с картинками.

К развитию ребенка нужно подходить с разных сторон. Однозначно нужно вместе читать, так же как привлекать к культуре: ходить в театры, слушать вместе классическую музыку. Ребенка важно культурно развивать. Если вся семья посещает выставки, ходит в кино, цирк, и делает это не потому, что «так надо, так принято», а потому что это вызывает много положительных эмоций, то безусловно это пробудит интерес и к чтению. Компьютер и телевизор должны вызывать тревогу родителей, когда они занимают все место и время в жизни ребенка, и приводят в целом к нежеланию развиваться в полноценным смысле этого слова.

По материалам православных СМИ

ПРИХОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА

В приходской библиотеке при воскресной школе храма св. блгв. князя Александра Невского на сегодняшний день 3180 книг. За прошедший год книжный фонд увеличился на 480 экземпляров, в том числе и за счет книг, пожертвованных нашими прихожанами. За этот год читателями приходской библиотеки стали еще 39 семей. Всего библиотеку посещают около 200 семей. Взрослые прихожане в течение этого года прочитали 957 книг (в прошлом году - 720 книг). Дети за год прочитали 210 книг (в прошлом году – 180 книг) и 40 журналов «Свечечка» и «Божий мир». Дети посмотрели 76 православных видео и аудио материалов, взрослые – 136. В течение года в библиотеке прошло 10 тематических книжных выставок.

Режим работы библиотеки: воскресенье 12.00 – 16.00

Уважаемые прихожане!

Все работы участников литературного творческого конкурса **«За други своя»** можно прочитать на сайте **anhram.ru** в разделе **ПУБЛИКАЦИИ.**

Конкурс, посвященный 750-летию преставления св. блгв. вл. князя Александра Невского, проходил с 15 марта по 30 ноября 2013 года. В нем приняли участие 55 человек.

23 марта в воскресной школе с 12.00 до 14.30 будет организована ВЫСТАВКА – ПРОДАЖА православной литературы

16 марта в 12.00 и 14.00 в воскресной школе состоялась встреча с писательницей – сказочницей **Ириной Рогалёвой**, победителем всероссийского православного литературного конкурса имени святого князя Александра Невского. Ирина Рогалёва прочла несколько новых своих произведений, которые, как всегда, оказались интересны не только юным читателям, но и их родителям. Желающие смогли приобрести книги и диски петербургской писательницы.

Газета местной православной религиозной организации Прихода во имя св. блгв. вел. кн. Александра Невского Великого Новгорода Новгородской Епархии Русской Православной Церкви

173018, Великий Новгород, пр. А. Корсунова, 56, Церковь св. блгв. вел. кн. А. Невского, тел. 619492
Редактор: Протоиерей Сергий Мельников
Принимали участие: А. Богданов, Л. Машкова, А. С. Жукова, Н. С. Иванова

Выпуск номера осуществлен на благотворительной основе
Тираж 300 экз.
Распространяется в Приходе во имя св. Александра Невского
бесплатно

Уважаемые читатели! Просим Вас не использовать эту газету для хозяйственных нужд